

А.А. Поливанов

**Из дневников и
воспоминаний по должности
военного министра и его
помощника 1907-1916 г.**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
А11

А.А. Поливанов
А11 Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 г.: Том 1 / А.А. Поливанов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 240 с.

ISBN 978-5-458-24009-3

Поливанов представляет собою одну из крупных фигур в высших военно-административных сферах последнего десятилетия монархии, отмеченного таким безлюдьем. Публикация мемуаров Поливанова, предпринятая Высшим военным редакционным советом (ВВРС) в 1924 г., осталась незаконченной. Выпущенный тогда 1-й том содержал, наряду с извлечениями из записных книжек, только начало труда "Девять месяцев во главе Военного министерства. 13 июня 1915 года - 13 марта 1916 года". Фактически публикация была доведена только до 21 августа 1915 года. Остальная же, большая часть труда не увидела света.

ISBN 978-5-458-24009-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Москва 1924 г.) В высшей степени характерно для Поливанова, что он, очевидно, чтобы не ссориться с влиятельными людьми и не портить себе карьеры, воздерживался от высказывания своего определенного мнения по данному проекту, столь важному с точки зрения обороны государства. С удовлетворением рассказывает он о том, как Богданович передал Сухомлинову, что Поливанов однажды высказался у него, Богдановича, по данному вопросу с большим тактом—„ни за, ни против“.

Воспоминания ярко рисуют причины поражения русской армии в войну 1914—1918 г. Уже к заседанию Совета Министров 1 марта 1908 г. военный министр доложил, что Россия не в состоянии вести войну даже с Турцией. Армия воевать не может, ибо уже нет запасов и она не обучена. „Военный министр резко произнес, обращаясь к Столыпину: „армия не учится, а служит Вам“. В самом деле, солдаты и офицеры военному делу не учились, а занимались исполнением полицейских обязанностей, подавляя рабочие и крестьянские беспорядки. Как шло обучение армии военному делу видно из записей в воспоминаниях Поливанова; результат осмотра крепости Ивангород: „офицеры не знают дела, обучение нижних чинов слабо; за отсутствием снарядов и трубок делают зарядание мимикой“. И такие порядки царили в крепости, которая одной из первых должна была подвергнуться удару неприятеля. Что же происходило в глубине России? Сам помощник военного министра в своих воспоминаниях слишком много внимания, за период с 1908 г. по 1913 г., посвящает вопросу о борьбе с крамолой, о ликвидации заговорщиков, и понятно, что у него не оставалось достаточно времени для занятия своим непосредственным делом. Он рассказывает нам о покушениях на великого князя Николая Николаевича, на генерала Мищенко, Гершельмана и др., о студенческих беспорядках, о крестьянских волнениях, о рабочих забастовках и невольно обнаруживается, как военное министерство было отвлечено от своей непосредственной задачи укрепления и усиления армии для борьбы с внешним врагом заботами о поддержании внутреннего порядка и страхом перед революцией.

Армия не была подготовлена к войне, несмотря на колоссальные средства, которые тратились на сухопутные и морские вооружения, ибо ни солдаты, ни офицеры, ни высший командный состав не были подготовлены к ведению современной войны. Вооружение войск было устарелое. Николай II, которому, очевидно, внушили эту мысль, был против введения автоматической винтовки „так как тогда не хватит патронов“. Как указывает генерал Поливанов: „Громадные шаги вперед, которые делала на западе военная техника, отражались на нашей армии не так быстро, как этого требовал бы

урок, нанесенный нам русско-японской войной, и происходило это не только вследствие слабого развития у нас соответственных отраслей промышленности, но, главным образом, вследствие недостаточного проникновения в руководящую военную среду значения техники на войне.

„Военно-декоративная часть заслоняла военно-техническую, и выбор цвета сукна для мундира нового гусарского полка мог привлечь к себе больше внимания, нежели вопрос о целесообразности беспроволочного телеграфирования на войне или о применении в бою дымовой завесы. Образованный в 1910 году комитет генерального штаба, который по идее, в негоположенной, должен был побуждать к разработке главными управлениями мероприятий о подготовке к войне, не давал со своей стороны толчков в вопросах боевого снабжения армии“.

Кроме того, в военном ведомстве, как и во всех остальных ведомствах, царило взяточничество, систематические злоупотребления с поставкой всякого рода материалов, при чем все эти преступления сходили совершенно безнаказанно для виновников и их, как явствует из воспоминаний Поливанова, не только в мирное время, но даже и во время самой войны, когда эти преступления непосредственно влекли за собой поражения и гибель тысяч людей и целых армий.

Во второй части своих воспоминаний Поливанов рассказывает о своем пребывании во главе военного министерства во второй год мировой войны, когда особенно острый характер приобрел вопрос о снабжении армии всем необходимым. Армия не имела в достаточном количестве ни винтовок, ни, тем более, патронов к ним, ни пулеметов, ни тяжелых и легких орудий, ни авиационных средств, ни средств химической войны или хотя бы противогазовых масок. Так, в сражении 18-го мая 1915 г., когда немцы выпустили волны удушливых газов против позиций, занятых к юго-западу от Варшавы войсками 10-й Сибирской и 55-й пехотной дивизией, в одном из полков умерло от газов: офицеров—4, нижних чинов—696; заболело от газов офицеров—16, нижних чинов—1.812. Согласно донесениям начальника штаба верховного главнокомандующего, смертность от газов составляла треть или четверть, уцелевшие остались калеками.

Русская промышленность при всем напряжении сил не могла изготовлять во время войны всего необходимого материального оборудования армии, поэтому значительная доля энергии военного министерства уходила на выпрашивание технической помощи у союзников на дорогом стоящие и бесплодные заказы за границей. Верные союзники, выжимавшие из России все ее военные ресурсы, заставлявшие продажное

царское правительство, а затем холопское правительство Керенского, систематически бросать плохо вооруженные, а то и просто безоружные русские войска (по данным Поливанова к 1-му ноября 1915 г. штатный комплект винтовок в действующей армии равнялся 1.141.062 штук, в действительности комплект был выше), заранее осужденные на неудачу губительные остатки против грозного, вооруженного с ног до головы всеми усовершенствованиями современной техники противника,—не желали помочь русской армии техническими средствами и предпочитали сохранять последние в своем распоряжении, чтобы в удобный момент пустить в ход против Германии все накопленные и созданные за время войны технические средства. Так, по словам Поливанова, лорд Кичинер был крайне недоволен данным вице-адмиралу Русину английскими властями обещанием снабдить русскую армию 300 гаубицами, высказавшись в том смысле, что английская армия сама в них нуждается.

Генерал Поливанов рассказывает, что одним американским заводом Ремингтона и Вестингауза были сделаны в 1915 г. заказы на 3.200.000 винтовок. Между тем, как явствует из книги Маниковского („Боевое снабжение русской армии в войну 1914—1918 гг.“), за все время войны русская армия получила от всех союзников, вместе взятых, всего 1.803.000 винтовок, в том числе 400.000 итальянских винтовок устарелого образца, которые пришлось отправлять в лагеря для обучения новобранцев. Неудивительно, что при таком отношении союзников пришлось делать попытки приобрести винтовки в Испании, в Бразилии и т. д. Все эти смешные попытки закончились, как констатирует Поливанов, полной неудачей.

Как все авторы воспоминаний, Поливанов охотно подчеркивает чужие ошибки, но не говорит о своих собственных. Так констатируя тот факт, что осенью 1915 г. толпа беженцев занимала 115.000 товарных вагонов в течение двух месяцев, говоря о безалаберщине, царившей на наших железных дорогах, Поливанов делает следующее глубокомысленное замечание:

„Если бы Главное Управление Генерального Штаба вдумывалось в подготовку к войне и предвидело возможность отступления, то некоторые линии с запада на восток, из примыкающих к магистрали Петроград—Ростов, были бы двухколейные“.

Но ведь сам Поливанов до своего назначения на пост военного министра был десять месяцев начальником Главного Штаба, а затем с 1906 г. бессменно состоял шесть лет помощником двух военных министров, Редигера и Сухомлинова. Почему же он сам не предусматривал возможности отступления? В том-то и дело, что о неизбежности отступления в случае войны с Германией позволял себе открыто говорить в правящих кругах лишь военный министр Сухомлинов: отсюда его план укрепления польских крепостей и переброски

войск, расположенных в Царстве Польском, на линию Пермь—Вологда. И если этот план провалился, известная доля ответственности, в данном случае, падает на Поливанова и других представителей нашего военного министерства, для которых верхним правительством царской России, этой гигантской колонии французского капитала, резервуара пушечного мяса для III республики, было прежде всего правительство последней; с точки зрения французского командования дело заключалось совсем не в том, чтобы русская армия была готовой к защите своей страны, а прежде всего в том, чтобы быть ей готовой с самого же начала войны отвлечь на себя, хотя бы с риском быть в окончательном результате совершенно разгромленной, значительную часть германских войск для облегчения задач французской армии. Русская армия должна была беспрекословно рисковать гибелью многочисленных корпусов и окончательной потерей целого ряда областей для того, чтобы французская армия сумела сначала отстоять Париж, а затем овладеть немецкими территориями.

При чтении воспоминаний Поливанова, порой против воли автора, ярко вырисовывается картина полной продажности, дикого невежества, военной безграмотности многих руководителей нашей армии и, прежде всего, картина самого глубокого антипатриотизма вершителей судеб многомиллионной страны, продававших последнюю французским и английским биржевикам и спекулянтам, третировавшим русских солдат, как белых наемников, проданных царизмом Антанте,—к чему с своей стороны и сам Поливанов приложил руку, поставив задачей Управлению Генерального Штаба „сообразить скорейший способ формирования первого эшелона, который наметить в составе бригады из двух полков“ для отправки на убой во Францию. Когда заканчиваешь чтение этих воспоминаний, с радостью задумываешься над тем, что кончилась, наконец, безвозвратно для трудящихся масс бывшей царской империи эта бесконечно мрачная эпоха, когда вся страна, стонавшая под игом собственных палачей, была в довершение продана в кабалу иностранным бандитам и превращена в гигантскую казарму для поставки пушечного мяса французскому империализму. Это время ушло навсегда в область прошлого, и ныне Красная армия, этот вооруженный оплот трудового населения СССР, стоит на охране границы первой Советской республики в мире, защищая республику против попыток отечественной контр-революции и всяких поползновений превратить ныне свободную страну в колонию международного капитализма, в добычу английских, французских, американских, бельгийских и других стервятников.

Мих. Павлович.

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА.

Генерал от инфантерии Алексей Андреевич Поливанов завещал после своей смерти Комиссии по исследованию опыта мировой и гражданской войны обширнейшую рукопись, примерно около 60—70 печатных листов, под заглавием: „Десять месяцев во главе Военного Министерства. 13 июня 1915—13 марта 1916 г.г.“.

В этой рукописи, в которую входит и масса выдержек из современных газет, а также протоколы многих заседаний и даже целые, проведенные за это время, законоположения, автор как бы дает потомству отчет о том, что он сделал за время нахождения на посту военного министра и как он работал. А. А. Поливанов предупреждает, что он не пишет историю своей деятельности на этом посту, что это сделают другие, а потому он отмечает только все наиболее важное, с чем соприкасалась его деятельность за это кипучее в жизни русского народа время.

Но, в действительности, это есть своего рода маленькая история со всеми специфическими особенностями такого рода трудов самоописания и самооценки, где, наравне с полной достоверностью фактической стороны и существовавших настроений, проглядывает и некоторая доля пристрастия и оскорбленного самолюбия.

Время пребывания А. А. Поливанова во главе Военного Министерства (это был второй год войны, когда правительство должно было привлечь общество к снабжению армии всем необходимым) настолько интересно, работа Военного Министерства настолько важна для истории Мировой войны, что труд Поливанова приобретает глубокий интерес и является необходимой отправной данной для всех лиц, которые хотели бы работать по вопросу снабжения армий во время Мировой войны. Высокое же образование автора, его большие способности и трудолюбие, которые законно ставят Поливанова в число наиболее выдающихся военных администраторов бедной людьми эпохи последних десяти лет империи, придают его деятельности и составленному им отчету особый интерес.

Однако, несмотря на все положительные качества работы А. А. Поливанова, печатание всего собранного им материала навряд ли можно признать целесообразным. Он

не дает исчерпывающего освещения ни по одному вопросу, а останавливается только на более интересующих его стадиях развития данного вопроса. Поэтому работающим по делу снабжения армии базироваться только на работе Поливанова не приходится. Документы, которые он приводит, имеют эпизодический, отрывочный характер и его труд может служить лишь одним из источников по освещению работы по снабжению армии, а не исчерпывающим материалом.

То же можно сказать и относительно политической стороны записок. Автор десятки страниц наполняет перепечатанными из газет речами ораторов Государственных Совета и Думы, а также разных общественных собраний, но и здесь эти перепечатания имеют характер эпизодический, а потому и не являются материалом исчерпывающим. Лицо, интересующееся этой стороной жизни России, не может ограничиться работой Поливанова, а принуждено будет обратиться к первоисточникам.

Непомерно большой размер записок Поливанова заставил редактора в настоящем издании приготовить их к печати в сокращенном виде, исключив большую часть газетных выдержек, разных законоположений и протоколов, которые интересующиеся могут в полном объеме найти в военных архивах. Нагромождение всего этого материала делает работу Поливанова тяжеловесной для общего чтения, не принося, как сказано выше, и пользы лицам, интересующимся специальными вопросами.

Но все принадлежащее лично перу Поливанова, а также те выдержки из печатных материалов, которые освещают мысль автора, остались в издаваемом труде неприкосновенными; вопросы, имеющие общий интерес, более снабжены материалами, которые автор приводит; наконец, перечень сделанных им докладов и распоряжений, не имеющих никакого общественного интереса, совершенно выпускается.

Такова работа редакции в подготовке к изданию труда, принадлежащего самому Поливанову.

Но, кроме того, в военно-ученом архиве хранятся семь памятных книжек Поливанова за 1907—1913 года, в которых он делал ежедневные записи. В этих книжках, наряду с малоинтересными записями об обедах, визитах и заседаниях, встречается много весьма интересных заметок, имеющих общественное значение. Все эти заметки, разбросанные в разных местах, редакция аккуратно выбрала из памятных книжек и предпосылает их труду Поливанова.

Таким образом, предлагаемое издание состоит из биографии А. А. Поливанова, выдержек из его дневника за 1907—1913 года, времени, когда он был помощником военного министра и членом Государственного Совета, описания

пребывания его во главе Военного Министерства и перечня лиц, о которых упоминается Поливановым.

В виду изложенного редакция считает, что наиболее подходящим наименованием настоящего труда будет: „Из бумаг военного министра А. А. Поливанова 1907—1916 года“.

Редактор не делает оценки труда Поливанова — тридцать лет знакомства с автором заставляют его опасаться быть пристрастным. Можно только отметить большое историческое значение настоящего труда, дающего яркие блики отжившей эпохи, особенно ценные потому, что они не являются продуктом позднейшего измышления и дают читателю только самый факт, отмеченный наблюдательным человеком, без всяких, в большинстве случаев, личных выводов. В этом отношении записи Поливанова очень выигрывают среди многочисленных мемуаров, наводнивших в настоящее время книжный рынок.

АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ ПОЛИВАНОВ.

Алексей Андреевич происходил из старой дворянской семьи. Родился 4 марта 1855 года. Военное образование получил в Николаевском Инженерном Училище, откуда в 1874 г. вышел в л.-гв. Гренадерский полк. С полком, в чине подпоручика, он отправился за Дунай, во время Русско-Турецкой войны 1877—78 годов, и в первом бою полка под Горным Дубняком, 12 октября 1877 года, был тяжело ранен в грудь. Этим кончилась боевая служба Поливанова на всю его жизнь.

Во время лечения от раны в лазарете Красного Креста в Киеве Алексей Андреевич сблизился с семьей Киевского генерал-губернатора Александра Романовича Дрентельн и потом в течение всей своей жизни поддерживал с ней дружеские сношения. Участие этой семьи не осталось без плодотворного влияния на всю дальнейшую карьеру Алексея Андреевича.

После выздоровления от раны Поливанов поступил в Николаевскую Инженерную Академию, курс которой кончил по 2-му разряду.

При окончании Инженерной Академии старший брат Алексея Андреевича, бывший полковым адъютантом л.-гв. Гренадерского полка и флигель-адъютантом императора Александра II, скончался, и Алексей Андреевич поторопился вернуться в полк занять место полкового адъютанта после кончины своего брата, что при Александре II сулило в скором будущем флигель-адъютантские вензеля. Однако, вступление на престол императора Александра III изменило условия службы в гвардии.

В 1885 году Поливанов, имея уже чин штабс-капитана гвардии, который не допускал поступления в Академию, был, в виде исключения и по особому высочайшему повелению, принят в Николаевскую Академию Генерального Штаба, которую он и окончил первым в 1888 году.

По окончании Академии Алексей Андреевич вышел на службу в Генеральный Штаб в Киевский военный округ, которым все еще продолжал командовать А. Р. Дрентельн, скончавшийся, впрочем, в том же году.

Прослуживши в Штабе Киевского военного округа два года на должности старшего адъютанта Мобилизационного

Управления, Поливанов перешел на службу в Главный Штаб и вся его дальнейшая служба проходила уже в центральных управлениях военного министерства в полном удалении от войск.

С 1890 по 1899 год Алексей Андреевич занимал второстепенные должности в Главном Штабе, а с 1899 года по конец 1904 года он был главным редактором официального военного органа „Военный Сборник“ и „Русский Инвалид“.

Таким образом, до 50-летнего возраста карьера Поливанова ничуть не отличалась от карьеры заурядного офицера Генерального Штаба того времени. Но с конца 1904 года, когда Русско-Японская война отвлекла часть сил Генерального Штаба на фронт, Алексей Андреевич начал повышаться по службе с молниеносной быстротой, достигнув в полтора года с места редактора „Русского Инвалида“ поста помощника военного министра.

За эти полтора года он был два месяца постоянным членом и управляющим делами Главного Крепостного Комитета, пять месяцев генерал-квартирмейстером Главного Штаба и десять месяцев начальником Главного Штаба. Такому быстрому продвижению безусловно способствовали, кроме случая, бесспорный большой ум Алексея Андреевича, знание им по прежней службе всей машины центрального управления, его трудолюбие, воспитанность и привлекательность в обращении. Сам большой работник, он, к тому же, умел выжимать соки и из своих подчиненных.

С апреля 1906 года Поливанов бесменно состоит шесть лет помощником двух военных министров, Редигера и Сухомлинова, имея непосредственное сношение с законодательными палатами и особенно с Государственной Думой.

Личные качества Алексея Андреевича приобрели ему большую популярность среди членов Государственной Думы, а через нее и общественных кругов. Частые посещения Совета Министров заставили оценить его способности и представителей высшей бюрократии. Таким образом, он в праве был считать себя ближайшим кандидатом на пост министра. Но судьба решила иначе. Первоначальные, очень хорошие с Сухомлиновым отношения постепенно обострились и не без его влияния Поливанов в 1912 году был отчислен от должности помощника военного министра с оставлением членом Государственного Совета, которым он состоял с 1 января 1912 года.

После ухода из военного министерства Алексей Андреевич очень сблизился с вел. кн. Александром Михайловичем, приняв на себя главное руководство по сбору пожертвований на воздушный флот. Когда началась мировая война, то Поливанов принял ближайшее участие в работе принца А. П. Ольденбургского по эвакуации раненых, пока, наконец, в

июне 1915 г. не получил поста военного министра. Эту эпоху он подробно описывает в своих мемуарах.

После отчисления в марте 1916 года от должности военного министра Поливанов не играл заметной роли до февральского переворота 1917 года.

Первый военный министр Временного Правительства А. И. Гучков приблизил к себе Поливанова, сделав его председателем особой комиссии по построению армии на новых началах.

Алексей Андреевич, который всегда сознавался, что он в строевом отношении совершенно несведущ, взял на себя эту работу, и связав свое имя со всеми реформами этого неудачного министра, поколебал к себе то уважение, которым он законно пользовался в рядах русской армии.

Во время правительства Керенского Поливанов находился в тени, а при Советской власти он, после долгой изоляции, в 1920 году быстро пошел в гору, заняв место члена Законодательного Совета и Особого Совещания при Главкоме. В этом же году он поехал в составе делегации для ведения мирных переговоров с Польшей в Ригу, где скончался от тифа.

Из литературных трудов перу Поливанова принадлежит только исследование деятельности интендантства в наших войнах с Турцией 1853—56 и 1877—78 г.г.

Алексей Андреевич был женат на дочери генерала Наталии Александровне Шлитгер, такой же близкой к семье А. Р. Дренгельн, как и он сам. От этого брака у него был единственный сын, который в чине поручика л.-гв. Гренадерского полка был убит в начале мировой войны.

Бесспорно Алексей Андреевич Поливанов представляет собою одну из крупных фигур в высших военно-административных сферах последнего десятилетия монархии, отмеченного таким безлюдьем.
